

The illustration depicts a courtroom scene. On the left, a woman with blonde hair in a bun, wearing a dark blue suit, sits at a wooden table, holding a pen and looking towards the right. On the right, a wolf with grey and white fur, wearing a dark blue suit, sits at the same table with his hands clasped, looking back at the woman. The background features a grand courtroom with high ceilings, ornate moldings, and a large window at the top. The overall lighting is warm and dramatic.

Елена Жильникова

Клыки и правосудие

18+

Елена Николаевна Жильникова

Клыки и правосудие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28391774

SelfPub; 2025

Аннотация

Лейтенант морской пехоты Елена Смирнофф и не думала, что обычная перевозка десанта на новую базу подбросит какие-нибудь проблемы. Падение вертолета в джунгли, потеря любимого и столкновение со сверхъестественным навсегда изменили ее хорошо распланированную жизнь. Судьба сделала крутой вираж, и пилот вертолета сменила лейтенантские погоны на костюм адвоката. Да не простого. За юридической помощью к этой леди обращаются весьма необычные клиенты: оборотни и вампиры.

Елена Жильникова

Клыки и правосудие

Пролог

1999 год. Юкатан. Центральная Америка

Сезон дождей на Юкатане обычно заканчивался в сентябре, но в этом году дождь продолжал лить и в начале октября. С утра ливень разошелся не на шутку, и в такую мерзкую погоду экипаж капитана Роджерса включили в группу переброски подразделений морской пехоты на базу в Сальвадоре. Из-за плохой видимости вертолет УН-1У «Ирокез» приходилось вести по приборам.

– Лейтенант, на двадцать футов выше, – приказал капитан Роджерс, поджарый брюнет лет тридцати пяти с резкими чертами лица.

– Есть, сэр!

Винтокрылая машина набрала требуемую высоту. Капитан мрачно кивнул, и в кабине воцарилась тишина, если не считать грохота двигателей. Обычно словоохотливый первый пилот играл в молчанку с самого вылета с авианосца. Неделю назад капитана бросила жена, и с тех пор его отношение к женскому полу стало резко отрицательным. Лейтенант, вернее, второй лейтенант Елена Смирнофф, пухленькая круглолицая двадцатидвухлетняя девушка, «сопливая

девчонка», по мнению Роджерса, покосилась на напарника, покачала головой и вернулась к приборам. Летный стаж лейтенанта не играл никакой роли, все равно в глазах опытного пилота она оставалась лишь симпатичной мордашкой, решившей поиграть в солдатики. Правда, такое мнение у капитана сложилось о напарнице только после ухода жены. До этого Роджерс относился к девушке снисходительно—дружелюбно, считая ее для женщины неплохим пилотом, что в его устах звучало высшей похвалой.

«Пусть дуется, если хочет», решила Елена.

У нее и своих проблем хватало. Ее мысли были заняты предстоящим разговором с мужем. Сразу после прилета на базу девушка планировала рассказать ему о результате теста на беременность, который она сделала перед самым вылетом. Ее любимый Андрес, точнее, мастер—сержант Андрес Куинн, сидел сейчас в салоне в компании своего отделения и ржал как жеребец. В кабине было хорошо слышен мужской смех...

«Гад! Он там кайфует, анекдоты, наверное, травит. А я тут пытаюсь не уронить вертолет в джунгли. Если врач на базе подтвердит результат теста, прощай моя действительная служба, здравствуй, национальная гвардия! Конечно, подтвердит, два теста врать не могут», — Елена возмущенно фыркнула.

На краткий миг она пожалела, что пошла в армию и вообще приехала в штаты. Сидела бы сейчас в какой-нибудь

конторе в родном городе и получала бы копейки за скучную работу, а не балансировала между небом и землей в металлическом сундуке...

«Что за чушь в голову лезет, – дала себе мысленный подзатыльник Елена. – «Все эти решения были приняты на трезвую голову, так о чем теперь плакать»».

В 1992 году кандидата исторических наук, известного археолога, специалиста по доколумбовым цивилизациям, пригласили прочитать курс лекций в университете штата Нью-Мексико, США. Контракт предлагался на три года, поэтому вместе с доктором археологии в Альбукерке приехали ее муж и пятнадцатилетняя дочь Елена. «Ура, я еду в Америку! Это круто!» Руководству университета понравились лекции русской ученой. Ей предложили постоянную работу в штате университета и способствовали получению вида на жительства на нее и ее семью. «Мама, ты самая лучшая. У меня столько новых друзей в Альбукерке. Хорошо, что с ними не придется расставаться». В возрасте семнадцати лет Елена успешно поступила на юридический факультет университета. «Мама, папа, я поступила! Они сказали, что с таким резюме у меня есть шансы на стипендию». Не смотря на успешную научную карьеру матери и прибыль, получаемую от отцовского автосервиса, с деньгами в семье было не густо. На первый год учебы Елена заработала, приняв участие в маминной экспедиции в горы Майя. Чем платить за последующее обучение она еще не решила, к счастью, в первый же учеб-

ный день ей в руки попала листовка ROTC (Корпуса вневойсковой подготовки офицеров запаса). «Мэри, ты только посмотри, они приглашают юношей и девушек в возрасте от семнадцати лет на четырехлетние курсы подготовки офицеров запаса. Это же для таких как мы. Всего за один выходной в неделю, потраченный на их лекции, обещают заплатить за обучение в университете, да еще и за военные курсы платить не надо! Круто! А здесь сказано, что они предоставляют бесплатные путевки в летний лагерь. Это просто фантастика! Давай сходим на вводную лекцию?» Спустя четыре года Елена Смирнофф получила диплом юриста и согласно контракту отправилась к месту несения службы в качестве пилота вертолета в звании второго лейтенанта.

– Ну и духота, – буркнул Роджерс и, сняв шлем, вытер взмокший лоб.

Это замечание прервало сеанс воспоминаний вертолетчицы. По лобовому стеклу дробно стучали капли дождя, но в кабине было душно и жарко, однако лейтенант не рискнула последовать примеру капитана.

Вдруг вертолет содрогнулся от винта до шасси. Ударившись об обшивку, первый пилот обмяк в кресле, уронив голову на грудь. Шлем упал ему на колени. Машина вошла в левый крен и ее начало крутить. Заревел сигнал, сообщающий о падении оборотов винта, панель загорелась огоньками отказа систем. Похоже, выведен из строя рулевой винт. Лейтенант, ругаясь на русском, испанском и английском, сбро-

сила газ, пытаюсь выровнять «Ирокез», заваливающийся теперь уже вправо.

– Капитан, ты как там? Майк, ты заснул, что ли или в обморок грохнулся? Вот тупой янки, когда не надо, вечно лезет с советами, а когда нужен, то он пьян, то в отключке. Да, когда же кончится этот чертов ливень! Не видно ни зги. Проклятые тропики! – бросив быстрый взгляд на напарника, девушка продолжила битву за вертолет, предупреждая задирание кабины вверх.

Словно испугавшись проклятий, ливень поутих, и оказалось, что вертушка падает прямехонько на ровную площадку у подножья холма, поросшего густым кустарником. «Давай, Лапочка, мы справимся». Футах в десяти от земли вертолет смог зависнуть, прежде чем рухнуть на землю.

– Держитесь, парни!

«Святой Николай, силы небесные, если вы существуете, помогите нам! А если нет, то валите, на хрен, с дороги!» – удар об землю, скрип железа и звон разбитого стекла.

– Похоже, сели, – выдохнула Елена. Прежде чем отключиться, в ее сознании мелькнула мысль: «Андрес так и не узнал, что станет папой».

– Элли, дорогая, открой глаза! – где-то на краю сознания Елена услышала голос мужа.

– Милый, сегодня же суббота, дай поспать, – попыталась

отмахнуться она. У нее не было никакого желания открывать глаза, хотелось лежать в тишине и покое. Но Андрес не отставал.

– Элли, не пугай меня, – щеку девушки обожгла резкая боль.

Пощечина разбудила злость, а вслед за ней вернулось и сознание.

– Да, что ты себе позволяешь, проклятый ирландец! Я тебе не макивара, – лейтенант открыла глаза и с яростью посмотрела на обеспокоенного мужа.

– Элли, наконец-то ты очнулась, – Андрес, рослый широкоплечий темно-рыжий морпех, обнял жену и прижал к груди. – Прости меня за пощечину, любимая. Ты так долго не приходила в себя, что я уже подумал, что потерял тебя. Как ты себя чувствуешь?

– Бывало и хуже, – она уткнулась милому в плечо. – Энди, я так боялась, что не смогу посадить «Ирокез». Где все? Кто-нибудь еще уцелел?

– Не волнуйся, все хорошо. Ты молодец. Ты успешно посадила «вертушку». Почти все выжили. Ты молодец, – муж успокаивающе погладил Елену по голове и помог снять летный шлем.

– Почти! – девушка отстранила любимого и огляделась. Она лежала на мокрой траве посреди той самой площадки, на которую падал вертолет. «Ирокез» обнаружился в нескольких ярдах от Елены. Он стоял, накренившись, но-

совой частью зарывшись в заросший холм, а висящий на механических проводах рулевой винт застрял в кустарнике. Внешне он напоминал гигантскую стрекозу, смотрящую в небо разбитым лобовым стеклом. Это обстоятельство показалось лейтенанту забавным, и она рассмеялась. Смех перешел в истерику. Сержант привлек любимую к себе и гладил по спине, пока она не взяла себя в руки.

– Я должна осмотреть машину, – лейтенант резко вскочила на ноги, но из-за головокружения была вынуждена вцепиться в мужа.

Разместившиеся на безопасном расстоянии от вертолета выжившие морпехи проверяли оружие и старательно делали вид, что истерика пилота после аварии – вещь обычная. Подойдя к «Ирокезу», пилот чуть не столкнулась с огромным, как медведь, капралом Крисом Джорданом. Крис служил пулеметчиком в одной из огневых групп, которые Елена везла в Сальвадор.

– У вас есть какое-нибудь оружие, мэ? – поинтересовался капрал, изучая крепление бортового пулемета.

– Швейцарский нож и пистолет «Беретта», – чуть язвительно проговорила пилот, выразительно похлопав по висевшей на боку кобуре. Здоровяк словно и не заметил этого жеста.

– Пользоваться умеете? – так же отстранено спросил Джордан.

– Первое место по стрельбе из пистолета и автомата на

курсах ROTC, – с вызовом бросила лейтенант, покраснев от возмущения. – «Да что он себе позволяет этот капрал», подумала пилот, забыв о пережитом стрессе. Она действительно считалась хорошим стрелком, стабильно занимая призовые места на соревнованиях.

– Послушайте, мэ, – капрал Джордан тяжело вздохнул, подбирая слова, устало и в тоже время серьезно глядя на разозленную девушку. Обижать лейтенанта ему не хотелось. Девушка проявила себя как хороший пилот, посадив вертушку в экстремальных условиях практически без жертв, но и давать повод для самонадеянности не входило в его планы. – У меня большая просьба, доставайте оружие только в крайнем случае!

Он поднял ладонь, останавливая возможные возражения: – Я ничего не имею против вас и не сомневаюсь, что вы отличный стрелок, но вы никогда не воевали в джунглях. Поверьте, нам будет проще вас защитить.

Загнав поглубже рвущееся с языка возмущение, Елена мрачно кивнула и забралась в вертолет. Спорить с опытным морпехом она не стала, в душе осознавая его правоту. Ее память услужливо подсказала любимую фразу специалиста по выживанию на курсах подготовки офицеров, сержанта Матильды Рейли: «Никогда не пытайтесь убедить опытного солдата в своих боевых навыках, бесполезно. Уверяю, после первого же настоящего дела, отношение к вам изменится к лучшему».

На задней стене салона обнаружился автоматический карабин. Пилот машинально проверила магазин, повесила автомат на плечо, и, прихватив аптечку, и заглянула в кабину. Отыскав под своим креслом канистру с водой, она перевела взгляд на напарника и едва сдержала крик. Капитан Роджерс все также сидел в кресле, но его лицо представляла собой кровавое месиво. Лейтенант выскочила из кабины и, прислонившись к обшивке салона, с трудом сдержала рвотный позыв. «Ужас какой! Бедный Майк!» – подумала она, и, держась за стенку, выбралась на свежий воздух. Капрал бросил на бледную как полотно девушку сочувствующий взгляд и вернулся к пулемету.

В это время мастер-сержант Андрес Куинн пытался сориентироваться на местности. По его расчетам выходило, что до базы придется добираться как минимум неделю.

– Выступаем через двадцать минут, пилот пойдет в середине, – объявил Андрес и, отыскав глазами жену, ободряюще ей кивнул.

После похорон первого пилота морпехи ступили в сумрак джунглей.

Дождь кончился, но от земли поднимался густой теплый туман, окутывая людей и деревья, словно вата. Туман был такой плотный, что уже на расстоянии двух шагов солдаты не могли ничего разглядеть. Тяжелый влажный воздух создавал ощущение русской бани и затруднял дыхание. Сквозь

густую листву почти не пробивалось солнце, из-за чего едва различимые сквозь туман растения приобретали неземной вид. Под ногами хлюпала вязкая жижа, в которую превратилась мокрая земля, с деревьев ручьями стекала вода. Все это не улучшало и без того паршивое состояние Елены. Девушка шла в середине отряда, держа карабин наизготовку, и ругалась сквозь зубы. Чувствовала она себя ужасно. Из-за духоты у нее слегка кружилась голова, а после аварии немного мутило. Хотя может, и виной тому вовсе не авария. «Похоже, у меня начинается токсикоз, – подумала она. – Как не вовремя».

– Лейтенант, вы умеете пилотировать что-то помимо «Ирокеза»? – раздался у нее из-за спины голос Джордана. – Метлу?

– Я замужем, капрал, а потому могу летать даже на метле, – ответила девушка, слегка улыбнувшись. Она по достоинству оценила попытку капрала поднять ей настроение.

Идущие рядом солдаты тихо засмеялись.

Джунгли расступились, и перед солдатами оказалась открытая площадка. Справа высилась заросшая лианами ступенчатая пирамида, слева покрытый травой холм.

– Капрал Джордан, лейтенант Смирнофф, остаетесь в просеке. Остальные за мной, – приказал мастер-сержант Куинн. Разбившись на пары, морпехи, крадучись, двинулись к пирамиде.

Джордан с пулеметом занял позицию на поваленном дереве, пилот пристроилась с другой стороны просеки. Со своей позиции ей было видно, как на вершине холма, будто из воздуха, возник старый индеец, одетый в яркий украшенный перьями плащ.

– Уходите! Это место священо, – произнес старик на плохом испанском. – Горе тому, кто потревожит покой древних.

Солдаты двинулись к индейцу. Возле старика появилось несколько молодых мужчин, одетых в такие же плащи из перьев. Едва морпехи приблизились к холму, индейцы скинули плащи и, превратились в ягуаров. Елена протерла глаза рукавом. Нет, все верно. На месте индейцев теперь скалились крупные коты, красно–рыжие, в черных розетках пятен.

– Вот, черт, – высказался капрал.

Кого–то из ягуаров успели подстрелить, но их было слишком много. Звери прыгали на солдат, сбивали с ног, ударами лап выбивая автоматы из рук. Завязалась рукопашная. Тела зверей сплетались с телами морпехов в отчаянной борьбе. Происходящее Елена воспринимала урывками, словно отдельными кадрами. Вот Андерс, ее милый Андерс, с залитым кровью лицом остервенело всаживает нож в бок повалившего его ягуара. Крик другого морпеха сменяется хрипом, когда ягуар вцепляется ему в горло. Автомат в руках парня истошно бьется, дырявя брюхо оборотня.

Рядом Джордан с оскаленным лицом поливал очередями все перед собой, но там же живые, или... Закусив губу, лей-

тенант стреляла, стреляла туда, где копошились пятнистые тела, вжимаясь в вздрагивающий, словно живой, карабин. Живых там, наверное, уже нет. Весь мир сузился до прицельной планки, до оскаленных морд этих ужасных зверей, людей?

– Мэм, мэм, – Елена очнулась от того, что капрал тряс ее за плечо. Джордан аккуратно забрал из рук девушки карабин с опустевшим магазином, быстро перезарядил, протянул обратно.

Машинально взяв его в руки, пилот подняла бешеные глаза на морпеха.

– Все уже кончалось, мэм...

Не понимая, о чем он говорит, лейтенант перевела взгляд на поле боя. Нет, ад только начался. По крайней мере, для Елены. Все пространство между холмом и пирамидой было завалено телами людей и оборотней. Подобрал отлетевшее мачете и держа оружие наготове, лейтенант и капрал приблизились к павшим. У них на глазах тела зверей превращались в человеческие. Все, к кому они прикасались, были мертвы. Девушка склонилась над мужем – Андрес лежал неподвижно под телом ягуара. Она попыталась спихнуть кошачью тушу и, зверь зашевелился. Не раздумывая, пилот взмахнула мачете, и голова ягуара отлетела в сторону. На грудь мастер-сержанта упало ожерелье из металла и кости. В агонии ягуар вырвал Андресу горло. Девушка машинально сгребла ожерелье

в горсть и, упав на грудь любимого, зарыдала. Только сейчас она осознала, насколько все ужасно.

– Мэм, нам надо идти, – на плечо Елены легла тяжелая лапа Джордана. Девушка немедленно ткнула стволом в его грудь. – Я уже собрал почти все жетоны.

– Да, конечно, – вытерев влажные глаза, кивнула пилот. Взяв себя в руки, она сняла жетон с шеи мужа и обыскала его вещи. «Прощай, любимый, я позабочусь о нашем ребенке». Подумав, девушка стащила с тела Андреса разгрузочный жилет, надела его на себя и, распределив найденные предметы и ожерелье по карманам, поднялась. Джордан выбрал направление, и они отправились в путь.

Глава 1. Потеряшки

Июнь 2012 года. Непризнанное государство Шан, Бирма, Индокитай

Потрепанный джип проехал по единственной улице маленькой деревни, застроенной плетеными из бамбука лагунками, стоящими на сваях и крытыми пальмовыми листьями, и остановился на центральной площади, в утренние часы становившейся местом торговли. Из машины вылезла пухленькая и круглолицая девушка с легкомысленным хвостиком на затылке, одетая в куртку и шорты цвета хаки. Она слегка поклонилась подошедшим на шум двигателя мужчинам и поприветствовала их на местном наречии шанов. Се-

ляне ответили на приветствие и поинтересовались, зачем белая женщина к ним пожаловала, настороженно поглядывая на оставшихся в джипе двух здоровых китайцев, лениво курящих хорошие сигареты.

– Наша экспедиция ведет раскопки княжеского дворца в трех километрах отсюда, и нам нужны рабочие. Я приехала нанять несколько молодых сильных мужчин, – убедительно соврала девушка, устало рассматривая собеседников. Выученная наизусть фраза отскакивала от зубов, не вызывая внутреннего протеста.

За неделю в этом регионе она вдоволь насмотрелась на традиционные шаньские костюмы, состоящие из распашной куртки, широких штанов, тюрбана и деревянных сандалий. Шаны зашумели, обсуждая ее заявление. Меланхолично облокотившись на капот джипа, пришлица спокойно ждала ответа на свое предложение, лениво скользя взглядом по пыльной улице, по которой гуляло несколько индеек. Наконец, мужчины пришли к какому–то решению. Один из селян куда–то ушел и вернулся, ведя за собой высокого грязного парня, одетого в какие–то обноски.

– Хороший работник, сильный и выносливый, – седой, но еще крепкий шан толкнул своего спутника к девушке.

Парень поднял на нее давно немывтое, заросшее, изможденное лицо. В отличие от невысокого раскосого хозяина, предлагаемый работник был белым мужчиной с выразительными карими глазами и квадратным лицом, наполови-

ну скрытым густой черной бородой. Его одежда при ближайшем рассмотрении оказалась ношенной американской военной формой.

«Ты только посмотри, он же мне бывшего сержанта предлагает», – подумала пришелица, заметив на его рукаве чудом сохранившуюся нашивку.

– Купите меня, мэм. Я могу много работать, – тихо по-английски попросил парень, умоляюще глядя на нее.

Девушка окинула его оценивающим взглядом и потрогала мышцы. Она вела себя так, словно выбирала лошадь. Продавец одобрительно кивал на ее действия.

– Годится, но мне нужно три–четыре человека, – сказала пришелица и хлопком по спине направила парня в сторону джипа.

В этот момент селяне привели еще двух своих работников. Вновь прибывшие, также оказавшиеся американскими пленными, подверглись такому же осмотру белой покупательницей и были признаны годными.

– Мэм, у хозяина есть еще работник, но он сегодня упал в поле и не смог подняться, – шепнул ей бывший сержант.

– Я возьму любого, кто сможет дойти до машины, – объявила покупательница на местном наречии и повторила по-английски.

Парень переговорил с хозяином и после кивка последнего ушел. Вскоре он привел такого же грязного доходягу, положив его руку себе на плечи и буквально таща на себе. На-

чались переговоры. Девушка предлагала по двадцать долларов за здоровых, а за больного – десять. Селяне требовали за каждого по шестьдесят. Тут зазвонил спутниковый телефон.

Девушка приняла звонок и выслушала сообщение с каменным лицом.

– Вас поняла, – отчеканила она в трубку, убрала телефон и обернулась к селянам. – Моя последняя цена: пятьдесят долларов за каждого здорового и двадцать пять за полудохлого.

– А если мы просто отберем у тебя деньги, женщина, и пешком выгоним из деревни? – поинтересовался шан в богато украшенной вышивкой куртке.

– Не советую. Перестрелять вас у меня рука не дрогнет, – девушка лениво достала из-под сидения автомат Калашникова и наставила на опешивших селян. Китайцы спрыгнули наземь и заняли круговую оборону с автоматами наперевес.

Предложение цены немедленно приняли единогласно. Девушка расплатилась и, загнав «покупки» на заднее сидение, покинула деревню.

Уже стемнело, когда джип подъехал к знавшему лучшие дни двухэтажному коттеджу в викторианском стиле, окруженному высоким забором. Из машины вылезли китайцы и, получив свою плату, скрылись в ночи. Девушка посигналила и въехала в распахнувшиеся ворота.

– Ким, найди аптечку и полотенца, постели на диване в

гостиной, – приказала она невысокому, одетому в джинсы и майку пареньку–китайцу, запиравшему ворота, и припарковала машину под навесом.

– Идите за мной, – бросила хозяйка работникам и вошла в дом. Парни последовали за ней в гостиную с линялыми зелеными обоями, состоящую из старого потертого дивана, стола со стульями и телевизора на тумбе. Ким стелил постель на диване, аптечка и полотенца уже лежали на столе.

– Полудохлого в душ и на диван, остальные тоже в душ. Одежду оставите там же. Душевые находятся на первом, – она распахнула дверь ванной комнаты и пропустила двух доходяг. – И на втором этаже справа от лестницы.

Поднявшись на второй этаж, девушка загнала оставшихся парней в ванную и ушла в свою комнату. Покайфовав под душем и смыв пот и дорожную пыль, она сменила шорты и куртку на удобные брюки с футболкой и спустилась в гостиную. В углу лежали грязные обноски, тщательно упакованные в пакеты. При ее появлении трое парней, завернутые в полотенца, поднялись со стульев. Четвертый тоже сделал попытку встать, но рухнул обратно на диван. Девушка взяла аптечку и подошла к лежащему на диване. Измерив температуру и давление, уточнив, когда последний раз питался, она велела принести высокую вешалку, стоящую у входа. Получив требуемое, хозяйка поставила больному капельницу и, махнув рукой одному из парней, чтобы шел за ней, удалилась на кухню. Через несколько минут она внесла тарелку сэндвичей

и пригласила парней к столу. Ее помощник принес упаковку минеральной воды.

После трапезы хозяйка уточнила у парней размеры одежды и обуви, написала записку и окликнула подростка:

– Ким, бегом к Ли Хо. Купи штаны, футболки, носки и ботинки из старых армейских запасов, скажешь для меня. Вот деньги.

Парнишка взял записку и мгновенно исчез. Девушка задумчиво оглядела парней.

«Хороши работнички, нечего сказать, кожа да кости», – мысленно хмыкнула она.

Под ее взглядом бывшие пленные выпрямили покрытые многочисленными синяками спины и расправили плечи.

– Я, Елена Смирнофф Куинн. Этот дом я арендовала на две недели. Планировала провести здесь отпуск в этой стране. Старый друг попросил, если случится оказия, поискать его пропавших сослуживцев. Сегодня по телефону сообщили, что он погиб при крушении вертолета, – объяснила молодая женщина, теребя ожерелье из кости и металла, тяжело вздохнула и призналась. – Ваша покупка – мой возврат другу долга жизни. Посмертно.

Мужчины слушали молча, не рискуя даже вздохом перебить речь спасительницы.

– Как вас возвращать домой без его протекции я пока без понятия. Поэтому, пока поживете здесь, – Елена выпрямилась в кресле и изложила свои правила. – Ко мне следует

обращаться: мэм или миссис Смирнофф или миссис Куинн. До решения вопроса с вашей отправкой на родину регламент такой: территорию дома без моего разрешения не покидать, меня и Кима не задирать и не обижать, в мою комнату не входить. В остальном чувствуйте себя как лагере скаутов. Готовить и убирать будем по очереди. Все понятно? Вопросы есть?

– Так точно, мэм, – гаркнули нестойным хором «покупки». – Нет, мэм

– Теперь представьтесь, – Елена откинулась на спинку и сделала глоток минералки.

– Мастер–сержант Рой Доусон, сержант–специалист по оперативным и тактическим вопросам, спецвойска, – вскочив и вытянувшись по стойке смирно, проорал первый купленный ею парень. В душе он привел себя в порядок и теперь выглядел симпатичным широкоплечим брюнетом.

– Сержант первого класса Дэвид Митчелл, сержант–медик, – раздался голос с дивана. После мытья доходяга стал похож на типичного англосакса.

– Штаб–сержант Терренс Маршалл, сержант–техник, – высокий крепкий блондин поднялся со стула.

– Штаб–сержант Лукас Тревис, сержант–связист, – коренастый шатен отдал честь.

– Сколько вы пробыли в плену? – полюбопытствовала она, разглядывая парней с живым интересом. «Ну и дела! Съездила за рабочими, называется. Своих забот мало? Так нет,

завела себе команду А».

– Где-то полгода, мэм, – доложил Доусон, беря с тарелки очередной сэндвич.

– Мне нужны номера ваших личных жетонов, – девушка достала из лежащей на полу сумки фотокамеру и сделала несколько снимков парней и в увеличенном виде жетонов. После этого, она распахнула дверь в комнату. – Спать будете в этой комнате, и кто-то должен присмотреть за Митчеллом. Если что-то случится, моя комната на втором этаже в конце коридора. Ким утром принесет одежду. Доброй ночи, джентльмены.

В своей спальне Елена пробила в интернете номера личных жетонов и выяснила, что ее подопечные действительно уже полгода считаются пропавшими без вести «зелеными беретами». Фотографии в интернете совпадали с «оригиналами», спавшими в ее доме. Девушка отправила письма родственникам, что располагает сведениями о пропавших и легла спать.

Утром Елена спустилась в гостиную в отличном расположении духа. Завтрак уже лежал на столе, а Митчеллу явно было лучше, так как он сидел за столом вместе со всеми. Парни были одеты в футболки и брюки цвета хаки, из-за чего со спины выглядели как горошины в стручке. Увидев хозяйку, они немедленно поднялись и хором произнесли: «Доб-

рое утро, мэм». Девушка села за стол, и перед ней появилась полная чашка ароматного чая и пара сэндвичей.

– Вернусь вечером. Поправляйтесь, парни. Кухня в вашем распоряжении, можете смотреть телевизор и помните мои правила. Нарушителя я пристрелю как собаку или продам местным авторитетам, – объявила она и, мило улыбнувшись, отбыла.

Вечером Елена вернулась с несколькими вариантами решения проблемы под названием «вывоз бывших пленных на родину». Днем она ездила в горы и пообщалась с «контактом», оставленным другом. Тот ничем помочь не смог, но подкинул идею.

Девушка вошла в дом и ахнула: гостиная сверкала чистой, парни чинно сидели на диване и смотрели спортивный канал. Услышав входную дверь, Терри и Люк унеслись на кухню. И через пару минут хозяйку уже кормили вкусным ужином.

– С завтрашнего дня я свободна как ветер, а потому у меня сообщение. Утром я еду в американское посольство, двоих из вас возьму с собой. Сами решайте кого. Попробуем ввести вас в штаты по официальным каналам, – объявила Елена, перед тем, как подняться в свою комнату.

Утро началось с неприятного случая. Едва хозяйка в синем брючном костюме, белой блузке и синих туфлях спу-

стилась в гостиную, ее немедленно прижал к стене и облапал Терри Маршалл. Парень явно изголодался по женскому обществу и вел себя довольно грубо. «Ничего себе заявочки. Пару дней назад умолял купить его, а сегодня мачо себя возомнил». Елена обняла Терри за шею, крепко поцеловала и сильно ударила коленом между ног. Блондин с руганью рухнул на пол. Добавив сложенными вместе руками по заливке, она перешагнула через упавшее тело и вошла в комнату.

– Доброе утро, мэм. Вы сегодня потрясающе выглядите, – заметил Митчелл и остальные, включая приковылявшего Маршалла, согласно закивали.

– Доброе утро, спасибо, – хозяйка села за стол и пододвинула к себе чашку с чаем. – Похоже, Терри временно выведен из строя, поэтому со мной поедут Доусон и Тревис.

Позавтракав, они поехали в посольство.

– Он издевается. – Люк ударил кулаком по капоту джипа. – Откуда у нас документы, если мы провели полгода в плену? «США не воюет с Бирмой, значит и пленных солдат в том регионе быть не может». Ублюдок!

– Это же Азия, Люк. Тут сплошная бюрократия и коррупция, – попытался урезонить его Рой, хотя и сам злился на сотрудника посольства, отказавшего в помощи. – С какой стати посольство станет возиться и посылать запросы на счет

тебя в военное ведомство? У них и так забот с туристами хватает. Нас с тобой формально здесь нет и быть не могло. Ты сам поверил бы свежесбриту чистому одетому парню, что он бывший пленный солдат? Я – нет. А именно так мы сейчас и выглядим. Спасибо миссис Смирнофф.

– Успокойся и садись в машину, – сказала Елена с водительского сидения. – Я предполагала и такой ответ, поэтому нам нужно заехать еще в одно место.

– Как скажете, мэм, – Тревис, ругаясь, залез на переднее сидение, и джип рванул с места.

Остановив машину возле покосившейся вывески «Ароматная река», девушка попросила Доусона передать ей с заднего сидения кожаную куртку и берцы. Переодевшись, она толкнула дверь в бар. Обычный бар, какой можно встретить почти в любой точке мира: барная стойка с телевизором, несколько столов с лавками, вот и вся обстановка. Поскольку только наступил полдень, посетителей было мало.

– Привет, Елена. Давненько ты к нам не заглядывала, – из-за стойки приветствовала вошедших хрупкая азиатка в легком платье с цветочным орнаментом, владелица бара.

– И тебе привет, Зунг. Сама знаешь, у работающей женщины всегда дел по горло. Джерри здесь?

– А куда он денется? С утра в углу сидит, одну бутылку виски цедит, – Зунг неопределенно махнула рукой.

Девушка направилась в указанный угол, парни за ней. За столиком сидел коренастый шатен лет сорока в летной ко-

жанке и занимался армрестлингом с молодым бенгальцем. Слева от него стояла бутылка виски, из которой он периодически делал глоток. Под потолком над их головами лениво крутились лопасти старого вентилятора.

– Джерри, оставь мальчика в покое, есть дело, – окликнула Елена мужчину в кожанке.

– Что за дело? – коренастый резким движением положил руку противника.

Побежденный взревел как раненый бык.

– Не лезь, женщина, когда мужчины отдыхают, – рявкнул он и добавил пару нелестных выражений в адрес девушки.

Стоявшие за ее спиной парни напряглись.

– Я не женщина, я – вдова, – бросила девушка и отвесила пощечину, сбив начавшего вставать бенгальца с ног. (Это выражение она вычитала, когда искала перевод надписи на своем ожерелье. Во многих языках слово «женщина» и «жена» – звучат одинаково, а вот «вдова» всегда отличается. Это знание Елена нередко использовала, чтобы сбить с толку неприятного собеседника). Наступив ботинком на горло рухнувшему на пол азиату, Елена добавила. – Извинись перед леди.

– Извините, мэ, – прохрипел хам. – Был не прав.

Елена убрала ногу, и посрамленный бенгалец поспешно покинул бар.

– Джерри, милый, «пташка» на ходу? – мурлыкнула она, садясь на место ушедшего азиата.

– Почти, – потупился Джерри, – требуется небольшой ремонт.

– Я хочу вылететь домой послезавтра, крайний срок в пятницу. Со мной ты и еще четверо.

– Ладно. Все будет сделано к пятнице. Все, что захочешь за твои деньги, босс, – мужчина отсалютовал бутылкой и сделал глоток. Парни переглянулись.

– Если рухнем посреди океана, имей в виду, я тебя до самого дна Марианской впадины пилить буду. Тебе ад раем покажется, – на губах девушки заиграла неприятная улыбка.

– Понял, босс. Все будет в лучшем виде, – произнес Джерри совершенно трезвым голосом.

– Верю, – Елена чмокнула мужчину в щеку, и, поманив своих спутников, покинула бар.

Домой ехали в гробовом молчании, Елена прикидывала, во сколько ей обойдется ремонт «пташки» и транстихоокеанский перелет. Парни переваривали увиденное.

На столе в гостиной их ждал горячий обед. После еды хозяйка сразу ушла к себе, а мужчины остались делиться новостями.

Девушка так увлеклась разработкой летного маршрута, что не заметила, как стемнело. Самым оптимальным, по ее мнению, выходил путь по островам, через Гавайи, но она изучала и другие варианты. В десять вечера в ее дверь по-

стучали. На пороге стоял Терри Маршалл с подносом, полным снеди.

– Мэм, вы не спустились к ужину. Вот и я подумал, что вы, наверное, голодная, – парень заискивающе улыбнулся.

– Спасибо за заботу, Терри. Входи, – Елена посторонилась, пропуская его в комнату. «Извиняться за утренний фортель пришел, не иначе, – подумала она. – Мог бы и раньше явиться. А есть, и правда, хочется».

Терри нерешительно перешагнул порог и, поставив поднос на журнальный столик, огляделся. В углу комнаты у окна стоял стол с ноутбуком, МФУ, спутниковым телефоном и другими приспособлениями, названия которых он сходу вспомнить не смог. Над столом висела фотография мальчика лет двенадцати. Рядом со столом ютились два стеновых шкафа. У противоположенной стены располагалась двуспальная кровать под черным покрывалом. Возле кровати – дверь в ванную комнату. Все стены комнаты занимали карты и фотографии с раскопок.

– Что–то еще? – холодно спросила миссис Смирнофф. Она так и не переоделась после утренней поездки в посольство и смотрелась очень официально.

Маршалл недоуменно посмотрел на нее и бухнулся на колени. За полгода плена парень привык разговаривать с хозяевами в такой позе, а уж перед женщиной, от которой зависела его свобода и возвращение домой, грех не прогнуть спину. Тем более, что Терри утром нарушил правила ее до-

ма и вполне мог лишиться только обретенных нормальных условий существования, а возможно, и жизни.

– Не продавайте меня, хозяйка, лучше пристрелите, – в голосе парня зазвучало отчаяние. – Нового рабства я не перенесу. Не знаю, что на меня нашло. Прошу прощения за недостойное поведение. Делайте со мной, что пожелаете, только умоляю, не продавайте местным.

– Я не продам тебя, штаб–сержант Маршалл, – серьезно произнесла Елена, и он почему–то ей сразу поверил. – Свое наказание ты получил утром, до сих пор хромаешь. Я собираюсь отвести тебя домой в штаты.

– Благослови вас Бог, хозяйка, – Терри поцеловал руку девушки и вышел из комнаты.

Глава 2. Это сладкое слово «Свобода»

Над штатом Колорадо уже сгустилась ночная тьма, когда небольшой двухмоторный самолет приземлился на частном аэродроме в пригороде Колорадо Спрингс.

– Вот мы и дома, – устало сказала Елена и по трапу спустилась на взлетную полосу. Парни вышли следом и с наслаждением вдохнули горный воздух. Воздух Родины, воздух Свободы. Не важно, что только один из них жил в Колорадо, а остальные в других штатах, в этот момент они все чувствовали себя совершенно счастливыми.

– Хватит стоять столбом, – прервал идиллию голос хозяйки. Парни обернулись и увидели припаркованный возле ан-

гара темный джип «Тахое». – Залезайте и поехали.

Через час автомобиль остановился в самом конце латинского квартала перед двухэтажным коттеджем с белым заборчиком. Дом был небольшой, с маленьким запущенным садиком, зажатый с боков более ухоженными соседями. Сзади к садику подступал лес.

Поставив машину в гараж, Елена впустила своих спутников в темную прихожую и включила свет. Прихожая оказалась оклеенным бежевыми обоями уютным холлом, в который выходили четыре двери. Напротив входа располагалась лестница на второй этаж.

– Добро пожаловать в мой дом, – девушка положила ключи в ажурную металлическую пепельницу, стоящую на комодике у входа, и толкнула ближайшую дверь слева. – Здесь у меня гостиная. Вещи пока можете закинуть сюда, потом с ними разберемся. Следующие двери слева и справа – спальни. На втором этаже находятся моя комната и спальня моего сына. Туда вам путь заказан.

– Понятно, мэм.

Сложив багаж в гостиной, «зеленые береты» вместе с хозяйкой вошли в правую от входа дверь и очутились в кухне, центральную часть которой занимал деревянный стол, окруженный шестью стульями. Усадив гостей за стол, хозяйка озадачилась ужином.

– Скотт, какое же ты сокровище! – воскликнула она, открывая холодильник, и пояснила. – Скотт Мюррей – это мой

личный помощник. По моему звонку он купил кое-какие продукты. Что предпочитаете, джентльмены, пиццу с анчоусами или ризотто с телятиной?

– Пиццу, пожалуйста, мэм, – попросили парни.

После полугода рисовой диеты пицца казалась им райским блюдом. Пока Елена разогревала еду и накрывала на стол, они с шутками, хохотом и жестикуляцией обсуждали перелет и строили планы на будущее. Реальная перспектива этого будущего на родной земле, а не в яме под хижинкой, заставляла парней улыбаться и радоваться жизни. «Как мальчишки, честное слово», – подумала девушка, с нежностью сравнивая своих гостей с собственным сыном, который проводил лето на ранчо у бабушки в соседнем штате.

После ужина хозяйка пригласила всех в гостиную.

– Пока Джерри чинил «пташку», я через интернет связалась с вашими родственниками и сообщила дату нашего прибытия. Поэтому завтра я жду их в гости, – сообщила девушка, устроившись в мягком кресле. Ее гости заняли диван напротив. – Только просто так я вас не отдам. На вашу покупку, одежду, питание и перелет на родину я потратила свои деньги. Благотворительностью я не занимаюсь, а потому оцениваю каждого в тридцать тысяч баксов. Если у ваших родных нет таких денег, вы мне выплатите их в течение трех лет или отработаете. Как адвокат, я планирую от вашего имени подать в суд на консульство, отказавшее вам в помощи, и потребовать от государства компенсацию за все время,

проведенное в неволе.

На парней было приятно посмотреть. Широко открытые от удивления глаза, отпавшие челюсти.

– Мэм, – спросил за всех Доусон, – вы помимо того, что пилот, еще и адвокат?

– Уже больше десяти лет, – улыбнулась Елена. – Это моя профессия.

– А полеты? – уточнил Терри.

– Я военный пилот в составе Национальной Гвардии штата Колорадо.

Девушка небрежно махнула рукой на стену у себя за спиной. Там висело множество фотографий Елены, одной и в компании различных людей. Внимание парней привлекли два портрета. На первом снимке девушка в летном комбинезоне стояла в обнимку с высоким темно-рыжим морпехом, одетым в камуфляж, на фоне вертолета, на втором – в парадной форме морской пехоты со знаками различия капитана она позировала с мальчиком лет семи-восьми возле мемориала Иводзимы.

Наступило длительное молчание.

– Ну, ладно, парни, уже поздно, – сказала Елена и поднялась. – У меня есть две спальни на первом этаже, гостиная и комната над гаражом. Располагайтесь. Постельное белье я сейчас принесу.

– Мэм, а насчет суда вы не шутили? – спросил Митчелл.

– Не шутила. Я подам исковое заявление от вашего имени

на следующей неделе, если вы не против, конечно.

– Нет, мэм, – хором ответили мужчины.

– Доброй ночи, завтра у нас длинный день.

В субботу утром прибыла миссис Митчелл, маленькая полноватая женщина средних лет с недовольным лицом и крашенными в рыжий цвет волосами. С криком «Где мой мальчик?» она ворвалась в гостиную, едва не сбив с ног хозяйку дома.

– Дэви, как ты осунулся! – она обняла сыночка и чуть не расплакалась. Расчувствовавшийся Митчелл поцеловал маму и попытался сказать, что с ним все в порядке, но его не услышали. – Ничего, мамочка тебя откормит. Поехали домой, дорогой!

– Минуточку, миссис Митчелл, – вмешалась в трогательную сцену миссис Куинн. – Прежде чем вы с мистером Митчеллом покинете мой дом, я хочу получить компенсацию.

– О чем вы говорите, милочка? – почти искренне удивилась мать Дэвида.

– Я потратила свои личные средства на спасение вашего сына из плена и доставку домой и вправе требовать возмещения издержек, – резонно ответила Елена. – Письмо, которое привело вас в мой дом, содержало роспись расходов и счет на тридцать тысяч долларов.

– Я не располагаю такими деньгами, – категорично заяви-

ла миссис Митчелл. – Могу предложить только пять тысяч.

– Хорошо. Заплатите ту сумму, какую можете. Я сейчас составлю схему, по которой мистер Митчелл выплатит мне остальной долг.

– Дэви ничего сверх этого не заплатит. С вас и пяти тысяч довольно, – возразила взбешенная мамаша.

– Мама... – начал Дэвид, но мать его прервала.

– Дэви, ничего не плати этой жадной стерве! – бросила она в лицо девушке. – Я в суд подам на нее за вымогательство.

– Мам, если бы не миссис Куинн, я до сих пор гнил бы на рисовом поле, – резко сказал Дэвид, отстраняясь от матери. – Заплати немедленно, иначе я домой не поеду.

Миссис Митчелл осеклась на полуслове и молча вручила Елене пачку наличных. Пока она не опомнилась, Митчелл попрощался с хозяйкой и вывел мать из дома.

После полудня за Люком приехала Люси, изящная шатенка. Она долго благодарила за возвращение мужа, оставила чек на требуемую сумму и увезла Тревиса домой.

В четыре вечера явилась Хильда, жена Доусона, высокая, хорошо одетая, тридцатилетняя блондинка с ярким макияжем. Она вошла вместе с Еленой в кухню, где Рой и Терри накрывали к чаю, и положила на стол перед мужем несколько документов.

– Подпиши здесь и здесь, – велела она, не здороваясь.

– Здравствуй, дорогая, – растеряно произнес Рой, ставя

подписи в указанных местах. Не такой он представлял себе встречу с женой.

– Привет, милый, и пока, – язвительно ответила девушка, убирая бумаги в папку. – Ты только что дал свое согласие на наш развод. В понедельник я съезжу в Рино и, наконец, стану свободной женщиной.

– Хильда, что–то случилось? – спросил окончательно сбитый с толку Доусон. – Если я чем–нибудь тебя обидел, давай, сядем и все обсудим.

– Обидел? – миссис Доусон усмехнулась. – Ты полгода шлялся неизвестно где, бросил меня одну, без денег, выплачивать кредит на машину. Спасибо нашлись хорошие люди, помогли мне рассчитаться с долгами.

– Как без денег? – поразился Рой. – У нас же на совместном счете лежало десять тысяч. И о каком кредите за машину ты говоришь? Мы же год назад купили за наличные двухлетний бьюик.

– Я его уже продала и взяла новый Шеви седан. Через три месяца я выхожу замуж, и ты мне без надобности.

Рой так и застыл с открытым ртом.

– Миссис Доусон, меня не касаются ваши отношения с мужем, – подала голос Елена. – Вы мне должны тридцать тысяч долларов.

– С какой стати я вам, что–то должна? – неприятно удивилась Хильда.

– Согласно этой бумаге, вы обещаете пять тысяч за лю-

бые сведения о мастер–сержанте Доусоне, – ответила миссис Куинн и показала распечатку сообщения от имени Хильды Дойсон с форума розыска пропавших без вести. – Мистер Доусон сидит за этим столом, свою часть сделки я выполнила. Дело за вами.

Хильда фыркнула и выписала чек указанную сумму. Хозяйка не поленилась позвонить в банк и проверить платежеспособность этого чека. Миссис Доусон в ярости вылетела из дома, даже не попрощавшись с мужем.

За Терри Маршаллом никто не приехал. В десять вечера Елена убрала посуду после ужина, вытерла кухонный стол и позвонила мистеру Маршаллу в Оклахому.

– Добрый вечер. Мое имя адвокат Куинн. Простите за поздний звонок. Могу я поговорить с мистером Маршаллом? Он не явился на деловую встречу, и я звоню узнать причину неявки.

– Здравствуйте, – ответила какая–то женщина и всхлипнула. – Я Эмма, его жена. Теперь уже вдова. Тим вчера полез зачем–то на крышу, сорвался и сломал себе шею.

– Примите мои соболезнования, – посочувствовала девушка. – Могу я узнать имя его адвоката?

– Да, конечно. Адвоката зовут Генри Уайт.

– Доброй ночи. Еще раз сожалею о вашей утрате, – попрощалась Елена и повесила трубку. Она достала бутылку бурбона и три бокала, наполнила каждый на два пальца и пе-

рассказала своим подопечным телефонный разговор. Терри, молча, взял и выпил бокал залпом. Девушка наполнила снова.

– А теперь самое время обсудить, что мы будем делать дальше, – Маршалл тупо посмотрел на нее. – Штаб–сержант Терренс Маршалл, мне очень жаль, что твой отец умер. Я не была с ним знакома, но он искал тебя все–то время, пока ты был в плену. В воскресенье, то есть завтра, я отвезу тебя в Гаймон, штат Оклахома, к его адвокату. Это не обсуждается. Можешь считать меня бессердечной стервой, но ты получишь свое наследство и рассчитаешься со мной.

Елена повернулась к Рою.

– А тебя, Доусон, я, пожалуй, найму в качестве охранника в мой офис. Нам давно нужен кто–нибудь для поддержания порядка.

– Мэм, я не знаю, что сказать ... – растерялся бывший «зеленый берет».

– И не говори. Ты мне должен двадцать пять тысяч, и я предоставляю тебе возможность их отработать, – Елена вымыла бокалы и убрала их на место. – Жить можешь в комнате над гаражом. Проживание – сто пятьдесят в неделю, если сам заполняешь холодильник, то – сотня. Я буду платить тебе пятьсот в неделю, из них сто баксов пойдут в счет долга. Доброй ночи.

В дверях кухни она обернулась.

– Доусон, твоя бывшая жена оставила на крыльце коробку

с твоими вещами. Советую разобрать, вдруг найдутся водительские права. Тогда сможешь брать машину в мое отсутствие.

В воскресенье в десять утра раздался звонок в дверь. На крыльце стоял симпатичный молодой шатен ростом чуть ниже шести футов, спортивного телосложения и живого характера. Над головой прищельца витал образ канадской рыси: массивный серо-бурый, будто припорошенный снегом, кот невозмутимо облизывал крупную мохнатую лапу, поводя ушами с длинными кисточками. Сдерживая смех, вызванный умильным зрелищем, Елена пропустила его в кухню, где она завтракала вместе с Терри и Роем.

– Познакомьтесь, джентльмены, Скотт Мюррей, мой личный помощник, – сказала она, возвращаясь к недопитому чаю. Терри с кофейником в руке и Рой с лопаткой для жарки (он жарил оладьи) дружно обернулись на ее голос. – Скотт, это наш новый охранник, Рой Доусон.

Мюррей смерил плечистого Доусона оценивающим взглядом и кивнул.

– Я сегодня уезжаю в Гаймон, штат Оклахома, вместе с нашим клиентом мистером Маршаллом на открытие наследства, – Елена кивнула на Терри. – Меня не будет дня три, возможно неделю. Поэтому ты введешь мистера Доусона в курс дела, отвезешь завтра в офис, представишь Грегсону и

Алисе, объяснишь правила моей адвокатского офиса. Если Грегсон будет возмущаться, напомни, кто у нас босс. Пусть звонит мне, если захочет, но за свой счет. Вопросы есть?

– Неделю, босс? – уточнил Мюррей.

– Неужели ты думаешь, что я, будучи в Оклахоме, не наведу Ника? – улыбнулась она.

– Нет, босс, – Мюррей ухмыльнулся, демонстрируя ровные белые зубы. – Что–нибудь еще?

– Забронируй два номера в отеле Гаймона и свози Доусона по магазинам, – распорядилась Елена. – Ему нужно обновить гардероб и приобрести приличный костюм на выход. Используй корпоративную кредитку. Счета пусть присылают на адрес офиса.

– Конечно, босс, – серьезно кивнул Скотт.

В Гаймон Елена и Терри прибыли в восемь вечера. Перед поездкой девушка прошла со своим клиентом по магазинам, и в отель он въехал с полным чемоданом одежды и необходимых вещей. Мюррей забронировал номера и по дороге по смс сбросил ей название отеля, так что вселились они быстро. Елена нашла в телефонной книге имя адвоката семьи Маршалл и, забив его адрес в навигатор, пошла к Терри напомнить о времени встречи с адвокатом. Она планировала явиться к открытию адвокатского кабинета и побеседовать с мистером Уайтом о завещании отца Терри.

Елена постучала в смежную дверь между номерами, но никто не ответил. Решив, что Маршалл в душе, она написала записку и робко заглянула в отчего-то незапертую дверь. Терри сладко дрых в кровати. Положив записку на столик у входа, адвокат прикрыла дверь и тоже легла спать. Завтра их ждал непростой день.

В 8:50 Елена уже стучала в дверь офиса адвоката Генри Уайта. Адвокат, худой импозантный мужчина лет шестидесяти, только пришел в свой офис и крайне удивился, увидев Терренса Маршалла у себя на пороге. Девушка протянула ему свою визитку и объяснила ситуацию.

– Терри, как я рад, что ты вернулся живым и здоровым, мой мальчик, – мистер Уайт обнял парня. – Жаль, Тим не дожил до этого дня. Мы ведь с ним со школы дружили. Еще утром в пятницу он уверял меня, что ты нашелся, и с нетерпением ждал субботы, когда сможет с тобой увидеться. Мы даже поспорили из-за этого, а после полудня случилась трагедия...

– Мистер Уайт, – вмешалась Елена. – Могу я узнать, на какой день назначено оглашение завещания?

– Вы очень удачно приехали, – взял себя в руки Уайт. – Оглашение состоится буквально через полчаса.

В 9:20 Терренс Маршалл вновь вошел в кабинет адвоката Уайта, на этот раз полный народу. Его появление повергло

присутствующих в шок. В кабинете повисла гробовая тишина, все смотрели, как он идет по проходу между стульями, словно на привидение. Девушку просто никто не заметил, пока Уайт не произнес:

– Мистер Маршалл, миссис Куинн, проходите, присаживайтесь, и мы начнем оглашение завещания.

Услышав «миссис Куинн», Терри впервые за утро осмелелся поднять глаза на свою спутницу. «Черное ей определенно идет, – невольно подумал блондин, любясь строгим антрацитовым жакетом и длинной, чуть расклешенной юбкой в тон. Нежно–салатовая блузка оживляла серьезное лицо девушки, добавляя толику кокетства к образу сурового адвоката. Заметив вопрос в глазах клиента, Елена вручила ему свою визитку. Надпись на картонном прямоугольнике гласила:

Миссис Елена Смирнофф Куинн
Адвокат Колорадо
Спрингс, Колорадо

Маршалл уважительно кивнул. Началось оглашение. Миссис Маршалл достались акции преуспевающих компаний, две замужние сестры Терри получили солидной суммы каждая, а бывшему военнопленному отошел дом отца и его автомобиль. Сестры обняли Теренса, поздравили его с возвращением, пригласили в гости и разъехались. Миссис Маршалл громко возмущалась, что ее обманули, и кричала, что будет судиться с пасынком Терри из–за дома. А Елена и Терри тихо вышли из офиса и уехали. Девушка оставила Мар-

шалла на пороге его дома и поехала на ранчо Куиннов про-
вести сына.

– Мама, посмотри, как я ееду галопом! – раздался детский
воплъ над Великими Равнинами.

Ник увидел джип «Таное» издалека и поскакал к ограде
пустого загона для коров, где ему разрешалось ездить вер-
хом. Низенький рыжий квотер резво подлетел к ограде и рез-
ко затормозил. Мальчик засмеялся.

– Здравствуй, сынок, – Елена подъехала к загону и вышла
из машины. – Выпрями спину и не лупи коня пятками.

– Мама, а ты к нам надолго?

– К сожалению, только до субботы. В пятницу я прилетела
из Бирмы, а сегодня оказалась по делам в Оклахоме. Дай,
думаю, проверю, как ты разносишь дедушкино ранчо.

Мальчик снова расхохотался и ускакал в сторону призе-
мистого дома, оглашая окрестности воплями: «Дедушка, ба-
бушка, мама приехала, ей нужна лошадь!».

Елена тяжело вздохнула и поехала следом за сыном. С ро-
дителями мужа у нее были сложные отношения. Джон и Хол-
ли Куинн до сих пор считали, что «эта русская» обманом
женила на себе их ненаглядного Андреса, а, залетев от него,
угробила в джунглях вместе с вертолетом. Хорошо еще, что
Ника они признавали своим внуком, правда, только после
сделанного по их настоянию теста ДНК. Вот и сейчас Елене

предстояла нелегкая неделька. «Мужайся, дорогая, – сказала она себе, паркуя джип возле крыльца. – Нику нравится на ранчо бабушки и дедушки, а ради него можно потерпеть ворчание Холли и мрачные взгляды Джона вместе с воспоминаниями о Вьетнаме. Андрес был бы рад, что ты ладишь с его мамочкой».

Целую неделю Елена гостила на ранчо Куиннов. С утра до вечера Ник таскал ее по самым, по его мнению, интересным местам. Они объездили верхом всю округу и провели прощальный вечер у костра ковбоев.

В субботу в полдень миссис Куинн выехала в сторону дома. На повороте в Гаймон ей встретился Терри. Блондин стоял, прислонившись к капоту вишневого кабриолета, и явно кого-то ждал.

– Добрый день, мистер Маршалл, – девушка остановила машину и открыла окно. – Кого-то ожидаете?

– Вас, миссис Куинн, – блондин отлип от своей машины и приблизился к джипу.

– Что-то случилось? – заинтересовалась Елена. – Миссис Маршалл подала-таки на вас в суд, и вам нужен адвокат?

– Нет, мэм. – ответил Терри. – Я заключил с вдовой отца соглашение. Она получила дом и выглядела очень довольной, а я приобрел акции преуспевающих компаний.

– Тогда, почему вы меня ждете? – удивилась она.

– Мэм, я решил переехать в Колорадо Спрингс, и подумал, что вы могли бы порекомендовать мне какой-нибудь дом в вашем районе, – Терри смущенно улыбнулся.

– Мой сосед, мистер Гарридо, решил продать свой дом и перебраться на юг, во Флориду, – задумчиво произнесла Елена. – Я могу с ним поговорить. А почему вы решили уехать из Гаймона?

– Меня здесь ничто не держит. Отец умер, с мачехой мы поладили, у сестер давно уже свои семьи. Моя девушка меня не дождалась и вышла замуж. Вот я и решил переехать и открыть свое дело, возможно, автомастерскую. Кроме того, вы сказали, нам предстоит суд. Поэтому будет лучше, если я окажусь поблизости.

– Вам повезло. Мистер Гарридо владеет автомастерской и кажется, продает и ее.

– Спасибо, мэм. Вы очень любезны, – Терри вернулся к своей машине и запрыгнул на водительское место.

– Увидимся в Колорадо, мистер Маршалл, – помахала ему Елена и уехала.

Дело о военнопленных Елена выиграла. Видеозаписей, счетов и расчетов миссис Смирнофф, а также показаний Дюсона, Маршалла, Тревиса и Митчелла оказалось достаточно, чтобы суд вынес решение в их пользу. Каждому из них присудили по пять миллионов долларов компенсации. Мис-

сис Куинн, разумеется, получила свой процент и начала раздумывать о выкупе здания, в котором располагался ее офис. Маршалл и Доусон рассчитались с ней за возвращение домой. Маршалл и Доусон рассчитались с ней за возвращение домой. Терри купил здом и автомастерскую у соседа миссис Куинн.

На открытие своего предприятия Терри пригласил бывшую хозяйку. Как оказалось не зря.

Только Терри поднял ворота, как к автомастерской подъехал внедорожник, и из него лезли два крупных латиноамериканца.

– Мистер открывает дело в нашем районе, – произнес тот, что повыше. – Надеюсь, мистер не забыл, что нужно заплатить за охрану Яго?

– Что еще за Яго? – поинтересовался Маршалл, незаметно доставая из багажника монтировку. Назревала драка.

– Хосе, Мигель, рада вас видеть, – из-за спины здоровяков раздался спокойный женский голос. – Как поживает твоя матушка, Мигель? Давно ее не видела.

– Спасибо, миссис Куинн. Благодаря вашей помощи, она провела месяц в санатории, и спина у нее как новая, – высокий латинос повернулся и вежливо кивнул Елене.

– А как дела у твоей сестры, Хосе? – обратилась девушка ко второму мужчине.

– Она по вашей рекомендации поступила на курсы и сей-

час работает медсестрой в нашей больнице, – коренастый латинос тоже ей поклонился.

– Приятно слышать, – проговорила леди, звонко щелкнув застежкой сумочки. Здоровяки нервно вздрогнули, чем сильно удивили Терри. – Джентльмены, передайте Яго от меня привет и напомните, что эта автомастерская и все, что находится на этой улице – моя территория. Вы отделались предупреждением. Надеюсь, Яго еще помнит, какова Онса в гневе. Не смею вас больше задерживать.

Громилы запрыгнули в авто и умчались.

– Не думал, что вас так боятся бандиты, миссис Куинн, – Терри восхищенно присвистнул и убрал монтировку обратно в багажник.

– Я живу в этом районе уже больше десяти лет, с тех пор как купила дом. Как только я открыла свой первый адвокатский кабинет на этой улице, ко мне тоже пришли Хосе и Мигель. Я настояла на личной встрече с местным авторитетом и объяснила, что собираюсь и дальше жить в этом районе, все мои клиенты – жители этого района, и в его интересах оставить меня в покое. А иначе, если его родне понадобится адвокат, я откажу в помощи. Направленный в лоб пистолет на меня впечатления не произвел. А когда он пообещал убить моего сына, я объявила, что вырежу его семью. Он поверил. С тех пор многие местные на свободе только благодаря мне, и ни один человек Яго со мной не связывается.

– Вы удивительная женщина, миссис Куинн, – произнес

Маршалл и пригласил ее внутрь.

Глава 3. Свидание втроем

В конце июля Терри Маршалл устроил барбекю на веранде нового дома и пригласил Елену с Доусоном отпраздновать новоселье. Девушка делала салат, Терри жарил мясо, Рой собирал садовую мебель.

За столом зашел разговор о личной жизни, и Рой предложил выпить за удачу в любви. Они чокнулись пивными бутылками, и Терри пригласил девушку на свидание. Она согласилась.

– А почему ты ведешь миссис Куинн на свидание? – возмутился Рой, со стуком ставя полупустую бутылку на стол.

– Потому, что вы, мистер Доусон, меня не приглашаете, а мистер Маршалл пригласил, – улыбнулась Елена, подцепляя вилкой кусок хорошо прожаренного бифштекса.

– Мэм, называйте нас по имени. Вы имеете на это право, как наша хозяйка, – потребовал Терри, накладывая в тарелку салат.

– Я не хозяйка, – возразила девушка. – Вы оба полностью со мной расплатились.

– Вы спасли нам жизнь и вернули домой, этот долг мы никогда не выплатим, – согласился с Маршаллом Рой, доставая из холодильника еще пиво.

– Что, ты собираешься делать со своими миллионами? Уволишься и уедешь на Гавайи? – спросила Елена у Доусона.

– Увольняться я не собираюсь, а деньги нужно куда-то вложить, – брюнет озадачено почесал затылок, любуясь своей собеседницей. – У вас есть какие-нибудь идеи, мэм?

– Я по работе нередко прибегаю к услугам частных детективов и иногда нанимаю охрану для своих клиентов, – подвинув к себе миску салата, сказала адвокат. – Вот я и подумала, почему бы не создать свое детективное агентство, помещение у меня имеется. Я недавно выкупила здание, где находится мой офис. В доме четыре этажа. На втором, напротив моего офиса, есть большое пустое помещение, там можно разместить агентство. Юридическое оформление и кадровую работу я беру на себя.

– Отличная идея, мэм, – парни отсалютовали бутылками с пивом.

На следующий день в реестре торгового суда появилась запись о регистрации новой частной компании: «Детективное агентство Куинн и Доусон Инкорпорейтед».

Почти год Маршалл не общался с женщинами и сейчас чувствовал себя не в своей тарелке. Протрезвев после барбекю на свежем воздухе, блондин усомнился в разумности идеи свидания. Терри немного пугала спокойная уверенность привлекательной, знающей себе цену девушки, и в то же время кружила голову. Чем автомеханик мог развлечь образованную леди, преуспевающего адвоката? Не сорить

же деньгами, приобретенными не без ее активного участия? Язык у Терри был не слишком подвешен, значит, увлечь интересными рассказами не вариант. Салли, местная красавица, за которой Маршалл ухаживал еще со школы, любила поболтать, и от кавалера требовалось только умение слушать и вовремя поддакивать. С этим немногословный блондин отлично справлялся, но вряд ли такое поведение уместно с жительницей мегаполиса. Воспоминание о бывшей пассии, не дождавшись его выскочившей замуж, не прибавляло бывшему сержанту энтузиазма. Незнание местных достопримечательностей затрудняло выбор развлечений и вопрос, куда сводить леди, стоял довольно остро. Промучившись неделю, блондин решил отдать инициативу в ручки своей дамы, рассудив, что ей лучше знать, где можно провести теплый летний день.

В субботу утром Терри припарковал вишневый кабриолет на лужайке перед домом миссис Куинн и поднялся на крыльцо.

– Привет, – Рой открыл, раньше, чем раздался стук в дверь. Оглядев нарядного приятеля, он ухмыльнулся. – Ты рановато явился. Твоя дама еще не собралась.

– Думаешь, рано? – Терри вскинул руку и взглянул на циферблат новенького бове. – Напугал! Одиннадцать утра. Я приехал, как договаривались. Если ты не против, я подожду Елену в гостиной.

– Не стоит, – послышался веселый женский голос. – Я го-

това. Мы можем ехать, как только мистер Доусон соизволит освободить дверной проем.

Брюнет, посмеиваясь, отступил в сторону, отвесил шуточный поклон в сторону лестницы, да так и застыл в неудобной позе, таращась на неспешно спускающуюся девушку. Маршалл восхищенно ахнул разительной перемене в облике соседки. Елена сменила привычный деловой костюм на легкомысленное воздушное платье персикового цвета, опоясанное кожаным ремешком. Расклешенная юбка при ходьбе чуть приоткрывала колени. Тонкая витая цепочка с кулоном—капелькой розового кварца выглядывала из неглубокого декольте. Мерный стук белых лодочек по плиткам прихожей вернул мужчин из сладкого наваждения к грубой реальности.

– Мистер Маршалл, вы идете, или планируете провести весь день, украшая собой мой холл? Лучшего украшения и придумать сложно, но у нас, кажется, запланировано свидание. Или вы передумали? – подмигнула девушка, беря со столика у двери бежевую сумочку, и обратилась к своему постояльцу. – Мистер Доусон, до вечера дом в вашем распоряжении. Если решите устроить вечеринку, потрудитесь убрать ее последствия до моего возвращения.

– Нет, мэм. Все в силе, – Терри поспешно распахнул дверцу автомобиля и, стараясь скрыть волнение, небрежно спросил. – Куда вас доставить, прекрасная леди?

– В зоопарк, пожалуйста, – в тон ответила Елена, устраи-

вая на пассажирском сидении.

– Традиционное начало детского уикенда, – ехидно заметил Рой, распрямившись, и усмехнулся. – А потом рванете в парк аттракционов?

– Все может быть, мистер Доусон. По теории вероятности вообще возможно все, что угодно, – рассмеялась миссис Куинн, бросая на него лукавый взгляд.

Терри вместо ответа ударил по газам, и вишневый кабриолет умчался вверх по улице. Брюнет проводил его задумчивым взглядом и достал из кармана сотовый.

Гуляя по тенистым тропинкам зоопарка, Маршалл с Еленой вышли к клеткам с хищниками. Посреди первого на их пути вольера лениво развалился на траве и, прикрыв глаза, грелся на солнышке крупный красновато-рыжий зверь с черными розетками на шкуре.

– Это *Panthera Onca* – ягуар или американский тигр. В его честь я получила свое прозвище, – девушка томно прислонилась спиной к бетонной опоре клетки и медленно убрала за ушко упавшую на щеку прядку, уложенных красивыми волнами распущенных волос. Терри послушно взглянул на пояснительную табличку и, якобы случайно, сделал шаг вперед, нависая над своим «гидом».

– Как вышло, что столь очаровательная девушка получила такое прозвище? – поинтересовался он, кладя ладони по обе

стороны от прелестной головки. Миссис Куинн обняла его за шею, и когда их губы почти соприкоснулись...

– А действительно, как это случилось? – раздался насмешливый голос Доусона.

Момент был испорчен. Терри отпрянул от девушки и злобно зыркнул на скалящегося в ухмылке рослого брюнета.

– Мистер Доусон, что вы тут делаете? – спросила Елена, кладя руку на грудь Маршалла и удерживая его подальше от Роя. «Только драки мне здесь не хватало», – подумала она, видя, как сжались в тонкую линию губы ее кавалера.

– Зовите меня Рой, мэм. Я давно не был в зоопарке. Вот решил прогуляться, зверюшек посмотреть, – произнес Доусон, с вызовом глядя на Терри. Блондин одарил его сердитым взглядом и собственнически привлек к себе свою спутницу. Эта игра в гляделки Елене не понравилась. «Если им кажется, что я приз или нарядная кукла, то они просчитались», – обиделась она.

– Джентльмены, вы можете до заката выяснять: кто из вас альфа-самец и кто с кем встречается. Но без меня, – Елена решительно отодвинула руку Терри и отступила к тропинке в серпентарий. – Меня брачные битвы самцов уже не возбуждают. Счастливо оставаться.

Полюбовавшись на ошарашенные лица мужчин, девушка направилась к павильону с рептилиями.

– Ну и что ты здесь забыл? – процедил Терри, прожигая приятеля яростным взглядом. – Сегодня она моя. У тебя была куча возможностей, чтобы предложить леди встретаться. Ты ими не воспользовался, а теперь портишь мне свидание. Вали отсюда, по–хорошему.

– А то что? – набычился Рой, сжимая кулаки. – Устроишь драку в двух шагах от детской экскурсии? Слышишь, они скоро будут здесь.

Терри повернулся в указанном направлении, не теряя из виду противника. Со стороны серпентария слышались голоса. Минуту спустя из–за деревьев показалась грузная фигура экскурсовода, окруженная толпой туристов в ярких гавайских рубашках с фотоаппаратами на шее. Шумно обсуждая размеры рептилий, посетители двинулись к клеткам с хищниками и могли помешать выяснению отношений.

– Ты прав, здесь не место для разборок, – миролюбиво сказал Маршалл, пряча под длинными ресницами ярость. – Закончим разговор на моем заднем дворе. Сейчас есть дело поважней. Найти нашу очаровательную леди, пока ее кто–нибудь еще не закадрил.

На выходе из зоопарка какой–то тип попытался вырвать у Елены из рук сумочку. Крепкий ремешок, оплетающий золотистую цепочку, который девушка успела обернуть вокруг запястья, не позволил воришке скрыться с добычей. Убедив–

шись, что быстро пожитья не удастся, парень выщелкнул выкидной нож.

– Отпусти сумку, сука, – бросил он, угрожающе размахивая клинком.

Елена отрицательно покачала головой, прикидывая варианты решения проблемы. В сумочке не было ничего особо ценного: кошелек с карточками, чековая книжка, расческа, косметический набор и мобильник. Ради последнего стоило побороться. В памяти смартфона хранились номера знакомых оборотней, которым совершенно не к чему раскрытие их второй сущности. Среди этих людей встречались весьма влиятельные особы.

– Отдай, а то порежу, – парень полоснул по ремешку, но нож только звякнул по звену цепочки. – Ах ты...

Договорить грабитель не успел, на его плечи легли тяжелые руки бывших «зеленых беретов».

– Он вам досажает, леди? – поинтересовался Рой, сгребая нападавшего в охапку.

– Маленькой красивой леди опасно ходить в одиночку, – сказал Терри, возвращая Елене сумочку, которую он отобрал у незадачливого грабителя.

– Спасибо за помощь, джентльмены. Избавьтесь от этого субъекта и продолжим наше свидание уже втроем, – Елена перекинула ремешок через плечо и поправила растрепавшуюся прическу.

Маршалл подогнал машину, усадил миссис Куинн на пе-

реднее сидение и, помахав сопернику ручкой, собрался снова газануть. Рой разжал руки и, как только незадачливый грабитель испарился, запрыгнул в отъезжающий автомобиль.

– А ты куда? – рыкнул блондин, не отрывая взгляд от дороги. – Тебя не звали на прогулку.

– Мэм, одно ваше слово, и я покину машину прямо на ходу, – воззвал Рой к милосердию девушки, привставая. – Мне уйти?

– Сядь, Доусон, и не привлекай внимание дорожной полиции, – смеясь, одернула брюнета Елена. – Мистер Маршалл, на перекрестке сверните направо. Затем три мили прямо и налево. Джентльмены, я приглашаю вас отобедать в премиальное местечко.

После залитой палящим солнцем улицы общий зал маленького мексиканского ресторанчика, расположенного в полуподвале, казался темным и уютным. Тихо шумящий кондиционер дарил прохладу измученным летним зноем немногочисленным посетителям. Деревянные столики в деревенском стиле манили присесть и отдохнуть после утомительной прогулки.

– Добрый день, мистер, какой столик предпочитаете? – обратился официант, невысокий мексиканец в полосатом пончо, к смеющемуся брюнету, одному из здоровяков, вошедших в ресторан под ручку с хорошенькой русоволосой де-

вушкой.

– С видом на горы, пожалуйста, – ответила красотка, хотя ее никто не спрашивал. Второй мужчина, плечистый блондин жестко произнес: – Вы слышали? Леди желает с видом на горы.

– Конечно, конечно, – засуетился мексиканец и шустро проводил компанию к столику у окна.

– Так все–таки, почему вам называют Онса, мэм? – спросил Рой, когда официант принял заказ и ушел на кухню.

– Такое объяснение устроит? – девушка убедилась, что их компания не привлекает ненужного внимания, и приподняла легкий рукав, доходивший почти до локтя. С девичьего плечика на мужчин оскалился разлегшийся на зеленой ветке брат–близнец пятнистого зверя, возле клетки которого они чуть не подрались.

– Ошибка юности? – посочувствовал Терри, сцепляя ладони в замок, чтобы удержаться от соблазна погладить бархатистую кожу.

– Память о трагедии в джунглях, – возразила Елена, опуская ткань.

– Неудачная экспедиция? – поинтересовался Доусон, отщипывая кусок тортилии, традиционно стоящей на краю столика.

– Можно сказать и так, – помолчав, миссис Куинн тихо заговорила. – Дюжину лет назад в самый разгар сезона дождей мой «Ирокез» перевозил две огневые группы морской пехо-

ты с авианосца на базу в Латинской Америке и, не дотянув до места назначения, рухнул посреди тропического леса. Мой муж, мастер–сержант Андрес Куинн принял решение доставить выживших солдат, включая меня и капрала пулеметчика, на базу пешком. По дороге мы попали в засаду повстанцев, наряженных в шкуры ягуаров, – о превращении индейцев в зверей она благоразумно умолчала. «Все равно не поверят», – решила она и закончила рассказ словами. – Нам с пулеметчиком удалось отбиться, а вот Андрес и парни погибли. В городке, где нам посчастливилось достать транспорт, местные предупредили о рыщущих поблизости ночных демонах – людях–ягуарах и посоветовали приобрести подвески–обереги в виде пятнистых котов. Как ни странно, но с этими оберегами мы благополучно добрались до базы. Капрал набил себе памятную татуировку с ягуаром сразу после рапорта о случившемся, а я вскоре после рождения сына.

– Мне очень жаль, мэм, – сказал Маршалл первое, что пришло в голову. Сержанту тоже пришлось пережить гибель товарищей по оружию и смерть отца, поэтому он отлично понимал горе этой отважной леди.

– Не стоит. Это случилось давно, и боль уже притупилась, – Елена мрачно пододвинула к себе стакан содовой и сделала глоток.

– Искренне сочувствую вашей утрате, мэм, – напомнил о себе брюнет. – Но это не объясняет, почему адвокат в Пуэбло назвал вас Онсой.

– Это очень забавная история, – девушка повеселела и, улыбаясь краешками губ, спросила. – Мистер Доусон, вы не обращали внимание, что изображено на водительской двери моего автомобиля?

– Нет, мэм. Я обычно езу на пассажирском сидении, – подумав, ответил Рой. – А разве там аэрография?

– Лет восемь назад у моего соседа Альфонса Гарридо, у которого мистер Маршалл приобрел дом, случилось несчастье, – загадочным тоном начала рассказ Елена. – Альфонс чем–то обидел члена подростковой банды, и как–то вечером в окно его кухни влетела бутылка с зажигательной смесью. К счастью пожарные приехали быстро, и дом почти не пострадал. Я по–соседски помогла мистеру Гарридо взыскать со страховой компании компенсацию. В благодарность Альфонс провел бесплатную диагностику моего «Тахое». Да, мой джип старше, чем кажется. Я его купила уже двухлетним. Выезжая из полутемного гаража автомастерской, я и не подозревала, насколько велика благодарность моего соседа. Меня просветил соседский мальчишка из семьи бразильских эмигрантов, игравший с друзьями неподалеку. Увидев мою машину, он начал кричать: «Onça pintada!». В переводе с португальского это означает «ягуар». К тому моменту, как я добралась до своего дома, вся улица знала, что на моем джипе нарисован ягуар. Буквально через пару дней мать одного из местных хулиганов попросила меня спасти ее сына от обвинения в угоне. Этот оболтус встретил меня радостным

воплем из «обезьянника»: «Утритесь, копы. За мной пришла Онса–пинтада». Похожих случаев было несколько, и полицейские подхватили это прозвище. Потом я отстояла в суде законность владения детенышем ягуара хозяина частного зверинца. Журналист, освещавший процесс, назвал меня защитницей ягуара, ошибочно поместив латинское название ягуара рядом с моей фамилией. В результате за мной закрепилось это кличка. С тех пор коллеги и криминальный мир называют меня Онса.

Вернувшийся с заказом официант прервал рассказ девушки.

Остаток дня Елена, Терри и Рой провели втроем, гуляя в Саду богов. Девушка целовала то одного парня, то другого, и никто не был в обиде. Вечером они пили чай у нее на кухне. Ближе к ночи троица поднялась в спальню Елены (она же кабинет) посмотреть сделанные за день фотографии. Войдя в комнату, девушка машинально заперла дверь и повесила ключ на гвоздик у двери поверх кипу (узелкового орнамента инков). Просмотрев и залив понравившиеся снимки парням в телефоны, она присела на кровать и отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.